

вестования „Об осаде Анконы“ в 1173 г., где этот корабль фигурирует под именем своего собственника). Майрано, равно как и многие его соотечественники, воспользовались этим кораблем для поспешного бегства. Ускользнув от преследования греческих кораблей, они прибыли к берегам Сирии.

Лишившись позиций в Константинополе, Майрано переносит центр своей деятельности в Александрию. Сохранилась расписка патриарха Градо, выданная Майрано в 1172 г., — в получении от него 125 веронских фунтов в качестве арендной платы по упомянутому выше договору. Размер этой суммы свидетельствует, что Майрано рассчитался за два с половиной года действия договора — с 15 сентября 1168 г. (дата начала действия соглашения указана в нем самом), очевидно, по 12 марта 1171 г. (сумма годовой арендной платы составляла 50 веронских фунтов)¹. После изгнания венецианцев из Константинополя сделка становилась беспредметной, но контрагенты только через год убедились в том, что прежнее положение Венеции в Константинополе в ближайшее время не будет восстановлено, и освободили друг друга от принятых ранее обязательств: с этой целью в январе 1173 г. был составлен новый договор; правда, причина расторжения соглашения в нем не указана, но она ясна для нас совершенно так же, как и для тех, кто подписал договор².

В 70-х и 80-х годах деятельность Майрано разветвляется, как уже было сказано, в Александрии и в сирийских портах. В течение всего этого времени он продолжает расплачиваться со своими кредиторами в Венеции по сделкам, заключенным до 1171 г. — с платежом в Константинополе³. Разумеется, все эти платежи производились не в Константинополе, а в других городах вне пределов Романии, преимущественно — в Венеции. С 1170 по 1184 г. мы не встречаем ни одной сделки Майрано, ни одной его операции, которая бы предусматривала в качестве места платежа Константинополь.

Но в 80-х годах обстановка изменилась: Мануил умер, появились надежды на возвращение „потерянного рая“ на Босфоре. Андроник оказался сговорчивее своего предшественника, и мы видим, как уже в 1183 г. мелкий торговый венецианский люд возобновил в Константинополе свою обычную деятельность. Об этом свидетельствуют уже упоминавшиеся выше грамоты 1183 и 1184 гг. „Солидные“ фирмы, подобные дому Майрано, особенно не спешили — мир налаживался, но обстановка в Константинополе была напряженной. Майрано снова обосновался в византийской столице только в конце 80-х годов, хотя его операции с греками возобновились уже с 1184 г.

Все эти факты совершенно определенно говорят о том, что деловые связи венецианцев с греческим миром были прерваны в начале 70-х годов и возобновились только со времени Андроника. Это значит, что при императоре Мануиле мирные отношения между Венецией и Византией не были восстановлены, — вопреки свидетельству Никиты Акомината.

Документы, однако, дают возможность и непосредственно прийти к такому выводу: в одном из них сохранилось прямое свидетельство того, что в 1181 г., т. е. после смерти Мануила, мир с Византией еще не был заключен, но существовала перспектива вероятного его заключения в недалеком будущем. Мы приведем это место из нашего

¹ Documenti, № 245.

² Ibid., № 249.

³ Ibid., № 252, 267, 280, 329.